

УСОПШИЕ

SHIKI

УСОПШШЕ

SHIKI

КНИГА 1

— ФУЮМИ ОНО —

ИЗДАТЕЛЬСТВО АСТ
МОСКВА

УДК 821.521-93
ББК 84(5Япо)-44
О-59

SHIKI
VOLUME 1
FUYUMI ONO

Original Japanese edition published by SHINCHOSHA Publishing Co., Ltd.
This Russian language edition is published by arrangement with
SHINCHOSHA Publishing Co., Ltd., Tokyo
in care of Tuttle-Mori Agency, Inc., Tokyo

Оно, Фуюми

О-59 Усопшие. Shiki. Книга 1 : роман / Фуюми Оно ; перевод
с японского Е. Ю. Старостиной. — Москва : Издательство
АСТ, 2024. — 368 с. — (Ранобэ. Усопшие. Shiki).

ISBN 978-5-17-150577-6 (Книга 1)

ISBN 978-5-17-163247-2

Жизнь в маленькой горной деревеньке Сотоба идет своим чередом. Каждый из ее жителей мечтает о своем: кто-то хочет вырваться из захолустья, кто-то, напротив, возвращается к корням, а кто-то просто хочет жить в тишине и спокойствии, наслаждаясь сельской жизнью. Кажется, что в этом месте ничто и никогда не изменится. Но все меняет переезд в особняк на холме недалеко от Сотобы загадочной семьи, порождая сплетни и пересуды.

Очень скоро в деревне разгорается эпидемия. Странная болезнь лишает людей сил. Они засыпают, чтобы больше уже не проснуться. Местный врач Тосио Одаки безуспешно пытается разгадать загадку странного недуга и спасти умирающих. А по деревне начинают распространяться слухи об неупокоенных — восставших из могил мертвецах.

При чем здесь семья с холма? И что предпримут местные школьники во главе с Нацуно Юки, первыми начавшие замечать странности? Вопросов все больше, и ответы на них только предстоит узнать...

УДК 821.521-93
ББК 84(5Япо)-44

ISBN 978-5-17-150577-6 (Книга 1)
ISBN 978-5-17-163247-2

Copyright © Fuyumi Ono 1998
All rights reserved.

© Е. Ю. Старостина, перевод на русский язык, 2024
© А. С. Гайворонская, иллюстрация на обложке, 2024
© ООО «Издательство АСТ»,
ООО «Реанимедиа ЛТД.», 2024

Посвящается «Жребию Салема»

И сказал Господь: что ты сделал? Голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли; и ныне проклят ты от земли, которая отверзла уста свои принять кровь брата твоего от руки твоей; когда ты будешь возделывать землю, она не станет более давать силы своей для тебя; ты будешь изгнанником и скитальцем на земле.

Бытие, глава 4

ПРОЛОГ

*Д*еревню, что треугольным лезвием гарпуна лежит на берегу горной реки и отгорожена от мира пихтовой рощей, окружает смерть.

Пихты похожи на кедры, только они мельче и кряжистей. Кедр — это острый клинок, а пихта — язычок пламени на тонком фитиле.

У них прямой ствол, ветви тянутся вверх и образуют из кроны конус, необычный уже потому, что ветви на стволе располагаются в кольчатом порядке.

Вроде бы дерево как дерево. Но все же именно пихтовая роща окружает деревню поясом смерти. По ней проходит граница человеческого поселения, она разделяет «здесь» и «там», будто горный перевал, и роща — часть иного мира.

Они, обитатели того света, глядят на деревушку с высоты своих сорокаметровых тел, которым сроку отмерено лишь сто пятьдесят — двести лет. Преходящие создания. В непрерывном течении времени наступает пора расцвета и для растений, но, когда деревья рухнут, им на смену придет новый владыка экосистемы.

Этих обреченных растят на всех склонах вокруг деревни ради мертвых. Из этих пихт деревня без усталости мастерит похоронные дощечки сотоба и гробы. С самого основания деревня процветает за счет похоронных ритуалов.

Среди пихтовой рощи будто раскинулось царство мертвых, и пихты венчают его как надгробия.

В деревне до сих пор хоронят своих покойников в земле. На одном из склонов разбито кладбище, где и зарывают бранные останки ушедших. Там не ставят могильных плит. Помечают место последнего пристанища человека только сотобой. На тридцать третью годовщину смерти табличку убирают и высаживают на том же месте пихту. И на этом отпускают память о покойном. Тот возвращается в горную почву и навсегда отдаляется от своей общины.

Вот поэтому роща, высаженная вокруг деревни ради ушедших, — царство мертвых. Поэтому деревня, с трех сторон окруженная пихтами, осаждена смертью.

Сказать по правде, она всегда держалась особняком от остальных деревенок в горной округе. Изначально, привлеченные местными пихтами, под их сенью обосновались резчики, не связанные с соседями ни кровным, ни земляцким родством.

Может, поэтому все свои дела жители решают самостоятельно, а других людей на помощь никогда не зовут. Внешние силы, в свою очередь, обходят деревню своим вниманием так же, как объездную дорогу, которая проходит сквозь деревню в ее южной части. Этот путь ведет в городишко покрупнее, а оттуда — в самый настоящий город, но никто не добирается по той дороге до окруженной пихтами горной деревушки, гордо лелеющей свое одиночество.

И все же каким-то удивительным образом люди оттуда не разъезжаются. Жителей не становится ни больше, ни меньше. Да, на окраинах дома редуют, но на юге их становится больше. Как известно, в горных деревнях всегда полно стариков, но, хотя старожилы то и дело отправляются в пихтовую рощу, на их место неизменно возвращается молодежь.

Эта крохотная, но не вымирающая община напоминает мелкое святилище на дороге — хокора. Бывает, найдешь такое — вроде бы забытое и обветшалое, но нет-нет, — а то и дело вспомнит

его какой-нибудь верующий, да и подойдет помолиться. Точно так же и в деревне ручеек жизни никогда не иссякает до конца.

Быть может, покой этой деревни сродни той тишине, что окутывает храмы предков. Если с этого берега жизни на тот перекинуть мост, то прилегающие к нему земли ограждаются от земной суеты и окутываются покоем.

Люди там служат смерти и молятся за покойных.

Быть может, именно с этой целью деревня когда-то и появилась...

* * *

Первое сообщение о том, что в горах к северо-западу от Мидзобэ наблюдают зарево, предположительно пожар, поступило в начале четвертого утра восьмого ноября.

Температура воздуха — 9,6 градуса по Цельсию, эффективная влажность¹ — 62,3 %, скорость ветра — 12,8 метра в секунду, и как раз недавно объявили об аномальной сухости воздуха, потому пожара ждали в любой момент.

Услышав предупреждение по радиции, Ёсино тут же бросил журнал и выскочил на улицу перед станцией.

К северу черным массивом высились горы. Днем на фоне ясного осеннего неба горная цепочка выглядела зеленой. На пологих хребтах, укутанных хвойным покрывалом, отдельными точками пылала осенняя листва. Ёсино так часто смотрел на этот пейзаж, что помнил его до мельчайших подробностей.

Но сейчас казалось, что у небосвода, переливающегося бесчисленными огнями, отломали кусок, и он зиял непроглядным провалом. А несколько осыпавшихся звезд мерцали всполохами там, где им находиться не полагалось.

— Вы видите? — цокнул языком его товарищ из-за спины.

¹ Эффективная влажность — показатель, рассчитывающийся по значениям влажности воздуха за последние несколько суток. Указывает на влажность легковоспламеняющихся материалов вроде древесины. Вероятность возникновения пожара считается существенной при эффективной влажности ниже 50–60 %. — (Здесь и далее прим. пер.)

— Да уж...

Тут налетел такой холодный ветер, что аж пальцы свело. Это с гор. Порыв сухого воздуха будто впился в шею Ёсино, и он, не сводя глаз со склона, запахнул воротник поплотнее.

На горный район в северной части Мидзобэ приходилось почти две трети всей площади города. Конечно, большинство жителей населяло оставшуюся треть, но и в горах тут и там попадались отдельные населенные пункты. Вот в чем главный вопрос: где начался этот «предположительно пожар» — в одном из населенных пунктов или нет?

Если да, то ничего страшного. Поселения между собой достаточно разнесены, теснятся в основном в крошечных долинах, дома старые и расположены рядом. В каждом поселке — по пожарной станции, местных бригадиров об аномальной сухости как раз недавно предупредили. У них есть доступ к воде и достаточно людских ресурсов. Справятся, потушат. Страшно, если огонь вспыхнул где-то еще... где-то в горах.

Ежась на ветру, Ёсино внимательно вглядывался в горные склоны. Не особо, прямо скажем, высокие. Просто цепочка спусков и подъемов, почти без крутых участков. Отлично подходят для прогулок, когда хочется размяться и сходить в небольшой поход, но у подножья дороги расходились паутиной, и пробираться в глубь цепочки на машине было удивительно трудно. В основном в горах высаживали вечнозеленые кедры, кипарисовики и пихты, но сейчас по сухому подлеску не пройдешь без громкого хруста. Если загорится — скорее всего, перекинется на всю округу. Да вот не далее как этим летом так сгорела вся Окаяма с Хиросимой.

«Пожалуйста, пусть окажется бытовой пожар!» — всем сердцем взмолился Ёсино, и его товарищ, как будто услышав эту мольбу, пробормотал:

— Надеюсь, не в горах горит...

Ёсино кивнул. Огонь, поглотив сухой подлесок, разлетится — и глазом не успеешь моргнуть. Когда пламя обхватит склон, а его — где-то вверх, где-то вниз — раздует шквал

ветра почти тринадцать метров в секунду, то оно поглотит и раскиданные там и сям поселки. Да еще, как назло, в Мидзобэ ветер дул с гор.

Ёсино, не отрывая взгляда от массива, еще плотнее запахла воротник и содрогнулся всем телом.

Недавно по южному подножью проложили новое шоссе. Там, где кончалась равнина, сделали развязку, и границы залитых водой рисовых полей стремительно оттуда отступали. Новый район, выросший на месте полей, заполнился домами, некоторые залезали даже на склон. Город постепенно сливался с горами.

«Пожалуйста», — шевелил губами в беззвучной молитве Ёсино, и тут за его спиной взвыла пожарная сигнализация. Ёсино как ужаленный обернулся к станции. Оттуда как раз выскочил молодой пожарный:

— Свет! Со стороны Сотобы!

Пожарная машина мчалась на север вдоль берега Оми — все выше и выше. Пока что чрезвычайной ситуации не наблюдалось. Непроглядные горы едва угадывались во мраке.

В небе, налитом темной синевой, некрутые перевалы казались черными ухабами. В предрассветные часы государственная дорога пустовала, и за городской чертой пожарные разминулись лишь с еще одним неожиданным порывом ветра, а машин на встречу не попало ни одной.

Из-за мнимого спокойствия ночи и пологости подъемов время еле текло. Шоссе извивалось, повторяя изгибы горного ландшафта и реки. Из-за беззубости склона никто не стал утруждать себя строительством тоннеля. А в итоге к северным поселениям приходилось добираться деляя крюк через юг. Как обычно. Но огонь подобные мелочи не волнуют. Он двинется напролом туда, куда его погонит ветер.

От этих мыслей с каждым поворотом желудок сводило все сильнее. Так пожарные и катили покорно по холмам, пока впереди наконец не показались фонари освещенной трасы. Она

сверкала среди раскинувшейся долины ослепительной прямой полосой.

За ней высились горы, а за ними, через перевал, находилась Сотоба — бывшая деревня, ныне округ. Там, вдоль горного потока, приютилось около четырехсот домов. Около тысячи трехсот жителей, самое большое из раскиданных в округе горных поселений.

— Ничего не видно, — посетовал молодой напарник, и Ёсино согласно кивнул.

— Сейчас посветлеет, может, хоть дым заметим, — ответил он, а сам удивился странному совпадению.

Перед тем как получить предупреждение по радиации, Ёсино как раз читал журнал, который остался от другого пожарного, Маэды, умершего в прошлом месяце. Маэда был из Сотобы. А журнал он когда-то принес на станцию и еще похвастался, что у них в деревне живет писатель. Полтора года назад дело было. Там опубликовали эссе про Сотобу, и светящийся от гордости Маэда отметил его самоклеющейся закладкой. И вот этот самый журнал Ёсино почему-то именно сегодня достал с полки.

Кажется, Маэда умер от болезни. Он был чуть помладше Ёсино. Когда родные пришли разбирать вещи покойного, то все забрали. Оставили только журнал в комнате отдыха.

Пока в голове роились эти мысли, Ёсино прислушался к радиации. Кажется, даже в центре никаких деталей пока не знали — даже где, собственно, случился пожар.

Ёсино обратился к напарнику:

— А что, ребята из Сотобы так и не вышли на связь?

Тот, не прекращая вслушиваться в служебные частоты, вскинул голову:

— Кажется, на станции никого нет.

— Да ладно?

Ведь их же предупредили об аномальной сухости! На пожарных станциях объявили режим повышенной готовности. Они не могли никого не оставить на посту.

— А начальник бригады?

— Ему позвонили домой, но трубку никто не взял.

— Так он же сменился недавно. Может, позвонили по старому номеру?

— Наверное...

Ёсино цокнул языком. Строго говоря, бригада Сотобы не имела к их станции прямого отношения, но они часто работали вместе. Станция отдавала распоряжения, но о беспрекословном подчинении и речи не шло.

— Ну ведь не может же быть, чтобы и станция, и дом начальника бригады уже сгорели? — не то с тревогой, не то в шутку предположил напарник, и Ёсино нахмурился. Даже если дело приняло совсем скверный оборот, разве они не успели бы отправить хоть какую-то весточку?

И все же он не мог унять дурное предчувствие. А что, если и в самом деле огонь бушует с такой силой, что и звонить некогда?

Машина еще раз повернула, и между гор на северо-западе открылся просвет. Вот сваи автомобильного моста, по которому трасса проходит над государственной дорогой. За ярко освещенным мостом — непроглядный мрак. А дальше — что-то странное. Во тьме, скрывающей все вокруг, рассыпалось порошком алое сияние.

Ёсино вскрикнул вместе с остальными пожарными. Они разом поняли, что произошло самое страшное. Горели не просто дома. Пожар случился в горах. И по яркости свечения было ясно, что ситуация совсем не штатная.

— Да как же так... — пробормотал кто-то из них. Молодой напарник, задыхаясь, докладывал обстановку по рации. Без поддержки никак. При таком масштабе, да с таким ветром, сил одной маленькой станции недостаточно.

Сколько времени займет потушить такое? Тут счет пойдет уже на дни. А сколько за это время погибнет леса, сколько жертв заберет этот пожар?

Ёсино невольно сжал кулаки, и тут впереди показались фары. Ёсино велел шоферу тормозить, а сам высунулся в окно и изо

всех сил помахал рукой встречному водителю, чтобы он тоже остановился.

Самый обыкновенный универсал. Они встали по разные стороны разметки, Ёсино открыл дверь и склонился наружу. Встречный водитель в свою очередь опустил стекло.

— Вы не из Сотобы? — перекрикивая ветер, спросил Ёсино. Дым глаза не щипал — видимо, шквалистый ветер раздирал его в клочья, но во рту все равно оседал отчетливый привкус гари.

В ответ водитель только безучастно кивнул. На вид ему можно было дать около тридцати. В скудном свете габаритных огней выражение его лица было не разобрать, но потрясенным он не выглядел. Правда, лицо и одежда были перепачканы грязью. На мгновение Ёсино даже показалось, что это кровь. Хотя, конечно, какая кровь — просто игра освещения... Да, разумеется, это просто свет так упал.

— Что у вас там?

Водитель ответил бесцветным (хотя, наверное, просто очень изможденным) и тихим голосом, который, впрочем, не заглушило ветром:

— Пожар в горах. Начался на севере и спустился в деревню. Ёсино застонал.

— Сильный?

— Очень. Искры — как будто снегопад.

Да, теперь очевидно: худший из возможных сценариев...

— Куда смотрела сотобская бригада? — выругался кто-то. Молодой напарник докладывал о ситуации в штаб. Ёсино махнул рукой, благодаря встречного водителя. Тот тронулся с места. Пожарные тоже спешили, поэтому Ёсино, уже закрывая дверь, едва скользнул по уезжающей машине взглядом. И чуть не поперхнулся.

Сзади лежал гроб. Ёсино увидел его лишь на мгновение, но зато он буквально впечатался в его сознание. Положенный на опущенные спинки заднего ряда кресел и наполовину завернутый в какую-то ткань некрашенный гроб с окошечком

в массивной крышке, закрытом двойными створками с кисточками.

Ёсино, раскрыв рот, проводил машину глазами. На мгновение ему даже захотелось окликнуть водителя и остановить, но он одернул себя. Ну, гроб и гроб. Мало ли.

В конце концов, Сотоба как раз славилась своими сотобами и гробами. Судя по виду водителя, в деревне творилось что-то ужасное. Может, он похватал, что смог, сложил все самое ценное в ближайший гроб с витрины и уехал. Или даже этот гроб заказали, он уже стоял в машине, и водитель как вскочил — так и поехал.

Что-то Ёсино встревожило, но сейчас не было времени раздумывать о таких мелочах. Надо сосредоточиться на мысли о том, сколько в Сотобе лесопилок и деревообрабатывающих предприятий.

Пожарные снова устремились на север. Проехали под мостом, в очередной раз повернули вслед за руслом реки, и впереди, где дорога поднималась и сужалась, наконец показалась Сотоба.

Один из склонов северной горы уже объяло пламя. Алые языки всюду пожирали ровные ряды насаженного леса. Черные хребты особенно четко выделялись на фоне неба потому, что по ту сторону склона их подсвечивало зарево. Видимо, пожар вспыхнул севернее деревни и по ту сторону перевала бушевала совсем неистовая стихия.

В машине уже не просто пахло гарью — дым пробивался в салон. К вящему ужасу пожарников, прямо на их глазах огненные языки поднялись от очередного участка склона. Пихты не выдержали схватку с пламенем. Дома, которые стояли выше по склону, тоже загорелись, и от них, точно болотные огни, разлетались панически петляющие лучи света фар.

С неба сыпались искры. Впрочем, нет, не сыпались — валили. И ветер выл, будто началась вьюга.